

— Цзинь Яжэнь, одних извинений на словах мне мало, — фыркнул Ян Е. — Собери-ка мне гнездо Кровавой изысканности... Нет, лучше сразу два! Буду выхаживать его. Да и с договором давай покончим побыстрее. В твоих диких краях скотины навалом, а в остальном шаром покати. Мне нужно поскорее вернуться в Лоян, лечить мою радость.

— Как пожелаете, — с готовностью отозвался принц-консорт.

Не успели они договорить, как в палату, тяжело топая, ворвался Цзинь Никэ. Он поспешно склонился к уху Цзинь Яжэня. Сицзясцы от природы народ неотесанный, и даже рассудительный Никэ не умел шептать тихо. Ян Е расслышал каждое слово:

— Принц-консорт, Третий князь-дядя узнал о гибели Старшей принцессы. Он собрал соплеменников, они уже окружили дворец! Требуют выдать убийцу, а вас — изгнать прочь, обратно в Западные края. Что нам делать?

Цзинь Яжэнь лишь слегка хлопнул в ладоши, оставаясь совершенно спокойным.

— Не суетись. Передай весть моему тестю, посмотрим на его реакцию. И еще: забери Маленького принца в мои покои и приставь надежную охрану. На улице сейчас беспокойно, не хватало еще, чтобы мальчик пострадал.

Отдав распоряжения, принц-консорт повернулся к Ян Е и вежливо улыбнулся:

— Мой народ бунтует и требует выдать вас. Что прикажете делать?

Ян Е сердито сплюнул:

— Да пошел ты! У меня и без того голова кругом, сам разбирайся!

Собственные раны его сейчас мало заботили. В крыше его прежней опочивальни зияла дыра, так что, бережно подхватив Лин Шу на руки, он перенес его в гостевые покои напротив.

Среди сопровождавших Ян Е людей был императорский лекарь, присланный Ян Си. Чжунли Чжэнь немедленно вызвал его осмотреть Лин Шу. Измерив пульс, лекарь заключил, что больной пострадал от глубокого потрясения и вспышки гнева, повредивших меридианы сердца. Смертельной опасности не было, однако в ближайшее время ему категорически противопоказаны любые волнения — восстанавливаться придется долго и бережно.

Лекарь выписал рецепт. Ян Е приказал Нянь Вэю лично проследить за приготовлением отвара, а сам, не сводя встревоженного взгляда с Лин Шу, позволил лекарю обработать и перевязать свои раны.

— Когда он очнется? — глухо спросил Ян Е.

— Трудно сказать наверняка, Ваше Высочество, — почтительно ответил лекарь. — Быть может, завтра, а может, лишь на следующий день.

Ян Е едва сдерживался, чтобы не разразиться бранью. Ему безумно хотелось обозвать лекаря никчемным шарлатаном и помянуть всю его родню до восемнадцатого колена, но он вовремя вспомнил, что из срединных земель здесь только этот один целитель, а доверять Лин Шу местным коновалов — чистой воды безумие. Подавив гнев, он склонился над постелью, влажным платком стер засохшую кровь с губ Лин Шу и бережно подоткнул парчовое одеяло. Пальцы больного были ледяными, и Ян Е сжал его ладонь в своих руках, пытаясь согреть.

Лекарь, заметив эту чрезмерную нежность, поспешил откланяться и убраться восвояси.

Спустя полчаса Нянь Вэй принес дымящееся лекарство. Следом за ним вошел Чжунли Чжэнь. Ян Е осторожно приподнял Лин Шу, усаживая к себе на колени, и ложка за ложкой влил целебный отвар ему в рот. С улицы тем временем доносился яростный гул толпы — дикие крики то нарастали, то стихали.

— Что там происходит? — не оборачиваясь, спросил Ян Е.

Чжунли Чжэнь шагнул ближе и негромко доложил:

— Люди Сицзя окружили дворец. Расходиться не желают, кричат, что зять-чужеземец замышляет неладное и хочет сам сесть на престол. Цзинь Яжэнь сейчас пытается их усмирить. — Он понизил голос еще сильнее: — И вот еще что... Только что скончался правитель Сицзя. Официально объявили, что от давней болезни, но слуги шепчутся иное. Говорят, старик лишился чувств, узнав о гибели Старшей принцессы, выплюнул черную кровь и сразу испустил дух. Спасти не успели.

Ян Е пренебрежительно усмехнулся:

— От удара харкают алой кровью, откуда взяться черной? Дикари степные, ничего слаще репы не ели, неужто даже яда распознать не способны?

Уложив Лин Шу обратно на подушки, он приподнял бровь и взглянул на Чжунли Чжэня:

— Как думаешь, что теперь предпримет наш принц-консорт? Сам на трон усядется или объявит правителем Маленького принца?

Чжунли Чжэнь на мгновение задумался, а затем покачал головой:

— Трудно судить, Ваше Высочество. По законам логики он должен забрать власть себе. Даже если сейчас он назовет преемником Маленького принца, это будет лишь уловкой, чтобы усыпить бдительность старейшин. Стоит ему укрепить позиции — и он избавится от ширмы.

Ян Е заговорщицки сощурился:

— Тут обычные мерки не подходят, Чжунли Чжэнь. Цзинь Яжэнь к усопшей супруге теплых чувств не питал, а вот к шурина относится весьма... занятно. Думаю, там не все так просто, только мальчишка еще совсем мал, вот принцу-консорту и приходится терпеть. Увидишь, он посадит Маленького принца на трон. Вот только гляжу я на него — девка девкой, неженка, нашему Сяо Баю и в подметки не годится. Сможет ли он... ну, понимаешь, укротить этого сопляка?

Чжунли Чжэнь округлил глаза и благоразумно промолчал. Вместо него ухмыльнулся Нянь Вэй:

— Ну, он вполне может позволить Маленькому принцу... самому его укротить.

Ян Е залился тихим смехом:

— И то верно, этой неженке только под кем-то и лежать. Эх, не держи меня господин Лин в такой узде, я бы и сам не прочь завалить этого красавчика!

— И кого же ты собрался завалить? — раздался за его спиной едва слышный, слабый голос.

В голове у Ян Е словно гонг зазвучал. Он испуганно отпрянул и чуть не свалился с кровати.

«Шарлатан паршивый! — в сердцах ругал он императорского лекаря. — Едва всю игру мне не испортил!»

Придав лицу самое невинное и изможденное выражение, он повернулся к Лин Шу:

— Лин Шу, душа моя, ты очнулся? Тебе померещилось, право слово! Разве нужен мне кто-то, когда у меня есть ты? Я ведь просто... разозлился! Душа горит от обиды за нас двоих, вот я и подумал, что неплохо бы проучить этого прохвоста Цзинь Яжэня, чтобы неповадно было!

Лин Шу устремил на него подозрительный взгляд. Интуиция подсказывала, что князь темнит, но из-за сильной слабости спорить и докапываться до истины не хотелось.

— Как твоя рана? — тихо спросил он.

— Лекарь осмотрел меня сразу после тебя, — поспешно ответил Ян Е. — Сказал, рана

глубокая, но жить буду. Так что не забивай себе голову глупостями и отдыхай.

Он бережно сжал его ладонь. Лин Шу устало прикрыл глаза, но его длинные ресницы все еще мелко дрожали.

— Поспи еще, — ласково прошептал Ян Е, поглаживая его пальцы. — Лекарство подействует лучше, если ты отдохнешь.

— Угу, — отозвался Лин Шу, но тут же снова распахнул глаза. — Постой... Вчера утром ты ездил верхом с Цзинь Яжэнем. О чем вы говорили?

Сердце Ян Е испуганно пропустило удар. С трудом выдавив улыбку, он неловко рассмеялся:

— Давай не сейчас, ладно? Тебе ведь покой нужен, зачем забивать голову этой ерундой? Засыпай поскорее. Как только поправишься, мы сразу уедем отсюда.

Он мягко прикрыл ладонью глаза Лин Шу. Длинные ресницы скользнули по коже, вызывая щекотку, которая тонкой нитью потянулась вверх по руке прямо к сердцу. Ян Е охватило горькое раскаяние. Насколько же он был глуп и неосмотрителен! Почему не подумал о чувствах Лин Шу и так напугал его?

У него защипало в глазах. Дождавшись, когда дыхание Лин Шу станет ровным и глубоким, он подал знак Чжунли Чжэню и Нянь Вэю. Они бесшумно вышли из палаты.

Ян Е долго молчал, глядя в пустоту, а затем негромко спросил:

— Как думаете... если я заберу его в Лоян, решится ли император снова убрать его с дороги? Он обещал пощадить его, да и Юньци уверял, что покушений больше не будет, но если... если это ложь? Что мне тогда делать?

Спутники молчали — даже прямолинейный Нянь Вэй не нашелся с ответом. Ян Е перевел взгляд с одного на другого, горько усмехнулся и тихо вздохнул:

— Знаете... Я ведь и вправду очень скучаю по брату. Еще недавно твердо решил вернуться в столицу, но теперь... Нет, пожалуй, не стоит. Я просто не переживу, если с Лин Шу снова что-нибудь случится. Обойдемся без Лояна.

Холодный утренний ветер донес со двора новую волну нестройных криков. Голоса бунтовщиков становились все яростнее.

Ян Е на мгновение задумался, а затем приказал:

— Оставайтесь здесь и не спускайте с него глаз. А я пойду погляжу, что там творится снаружи.

На площади перед дворцом бушевало настоящее море людей. Толпа воинственных кочевников обступила помост Тяньсуй. Цзинь Никэ и доверенные лица принца-консорта метались среди разгоряченных степняков, пытаясь успокоить их уговорами, посулами и откровенной ложью, пока за их спинами ровным строем стояла вооруженная стража. Сам же Цзинь Яжэнь безучастно наблюдал за этим балаганом с крыши соседнего павильона, спрятав руки в широкие рукава.

Ян Е без лишней скромности взобрался к нему.

— Князь Хуай, — заговорил Цзинь Яжэнь, не поворачивая головы. — Мой народ упрям и вспыльчив. Боюсь, одними уговорами бунт не подавить, да и вывести вас из города незаметно я сейчас не смогу. Придется действовать по нашему уговору. Скажите, когда подойдет ваша конница?

Ян Е хмыкнул:

— Если все пойдет без сучка и задоринки — уже сегодня вечером. Я ведь обронил это в шутку, а ты сразу ухватился за соломинку. Что ж, раз у тебя не хватает духу приструнить эту свору, я помогу. Прикажи своим людям не мешать.

Этой же ночью под стенами города Юньчжун неожиданно выросла грозная армия. Отряды конницы, пришедшие с юга, стремительно зажали город в кольцо. Возглавлял их Великий генерал Шэнью империи Да Янь — Юань Оумин. Он во всеуслышание объявил, что узнал о мятеже в Сицзя и прибыл на помощь, дабы навести порядок, а заодно забрать имперское посольство, которое дикари посмели запереть в городе.

Застигнутые врасплох защитники крепости в панике отступили за ворота. Цзинь Яжэнь, державший под контролем основные городские силы, несколько раз отправлял отряды на вылазку, но те всякий раз с позором возвращались ни с чем. Прочие же кочевья Сицзя были разбросаны по бескрайней степи слишком далеко, и их всадники физически не могли успеть на подмогу.

Весть о грозных имперских войсках у ворот быстро разнеслась по улицам, посеяв среди бунтовщиков панику. Былой пыл соплеменников угас, уступив место тревоге за собственные шкуры. Пользуясь моментом, Цзинь Яжэнь велел Цзинь Никэ созвать старейшин и влиятельных князей правящего рода. Те, все еще подозревая принца-консорта в коварстве, наотрез отказались входить во дворец, поэтому встречу устроили прямо на помосте Тяньсуй.

Принц-консорт окинул собравшихся суровым взглядом и заговорил громко, отдельно:

— Почтенные старейшины! Армия Да Янь подошла к нашим стенам лишь потому, что вы решили расправиться с их послами. На кону стоит выживание всего нашего народа, так

давайте же рассуждать здраво. Вы обвиняете меня, но Старшая принцесса погибла из-за нелепой случайности — она сама напала на послов, и в суматохе ее сразила шальная стрела. Я скорблю о ее кончине не меньше вашего. Но у меня есть благоразумие: я чужеземец и никогда не претендовал на престол Сицзя. Моим единственным желанием было возвести на трон законного наследника — Маленького принца, однако ваши подозрения лишили меня этой возможности. Мои слова чисты перед духами предков, и Никэ подтвердит их. Вы не верите мне, но неужели вы сомневаетесь в верности собственной крови?

Цзинь Никэ усердно закивал, подтверждая каждое слово хозяина, но в глазах старейшин все еще читалось недоверие: слишком уж долго этот парень прислуживал чужестранцу. Заметив их колебания, Цзинь Яжэнь сделал знак слугам, и те вывели к толпе Кань Юйчжи.

Завидев зятя, испуганный мальчик немедленно бросился к нему. Цзинь Яжэнь крепко сжал его маленькую ладонь и спросил, глядя ему в глаза:

— Юйчжи, все эти люди твердят, будто я злодей и хочу обманом забрать трон Сицзя. Как думаешь, твой зять способен на это?

Кань Юйчжи растерянно огляделся по сторонам и шмыгнул носом:

— Да ну его, этот трон... Если зять хочет, пусть забирает себе.

Старейшины вмиг переменились в лице, по толпе прокатился грозный ропот. Цзинь Яжэнь поспешно привлек мальчика к себе и мягко, терпеливо проговорил:

— Глупенький, нельзя так говорить. Твой зять — чужак, ему не место на троне Сицзя. Если я нарушу этот закон, великие духи Синих гор проклянут меня, а люди сожгут живьем на костре. Неужели ты хочешь моей смерти?

Цзинь Яжэнь всегда баловал шурина лаской, и мальчик тянулся к нему куда сильнее, чем к суровой покойной сестре. От страшных слов зятя Кань Юйчжи побелел как полотно, вцепился в его роскошный шелковый рукав и жалобно захныкал:

— Нет! Я не отдам тебя! Кто посмеет причинить тебе вред, того я прикажу казнить!

— Тогда садись на трон сам, — тихо предложил ему Цзинь Яжэнь, погладив по голове. — А я обещаю, что буду верно помогать тебе править страной.

Мальчик часто и испуганно закивал.

Шум на площади постепенно утих. В неровном свете факелов вожди и старейшины хмуро разглядывали юного наследника. Против законного преемника им было нечего возразить. Прямолинейные степняки даже не задумались о том, насколько вовремя и удачно под стенами

города появилась имперская конница. Первыми колени преклонили члены правящего дома, а следом за ними на колени опустилась и вся остальная толпа.

Так у Сицзя наконец появился новый правитель. Когда церемония взаимных клятв завершилась и старейшины условились о дне торжественного восхождения на престол, Цзинь Яжэнь склонился перед мальчиком в почтительном поклоне:

— Ваше Величество, вражеская армия стоит у наших ворот. Каково будет ваше первое повеление?

— Пусть зять сам все решит, — не задумываясь, выдал юный государь.

С волей нового владыки спорить не посмели, какими бы странными ни казались его слова.

На следующее утро Юань Оумин получил приказ отступить от города на тридцать ли. Еще через три дня Цзинь Яжэнь и представители империи Да Янь скрепили подписями новый мирный договор, после чего имперское посольство во главе с Ян Е двинулось в обратный путь.

Принц-консорт провожал их несколько десятков ли, пока навстречу не выехал Юань Оумин со своим отрядом. Вместе с генералом прибыл и Бай Тинби, только что примчавшийся из Лояна.

Ян Е, бережно держа в руках клетки с драгоценной Кровавой изысканностью, сиял от счастья. Он вплотную придвинулся к коню Цзинь Яжэня и заговорщически прошептал:

— Ну что, господин принц-консорт, теперь тебе предстоит самому прибираться в своей лавке. Если понадобится — только свистни, помогу чем смогу.

Цзинь Яжэнь вежливо улыбнулся и слегка отклонился назад, спасаясь от слишком навязчивого внимания князя.

— Знаешь, — продолжал ухмыляться Ян Е, — плести интриги в твоей компании — одно удовольствие. Ты умен, покладист и чертовски мил, неудивительно, что наш помощник министра Цзин так по тебе сохнет. Что ж, прощай! Горы не сдвинутся, реки не повернут вспять — еще свидимся на дорогах Поднебесной! Ха-ха-ха!

Они обменялись прощальными жестами, и всадники разъехались. Когда эскорт отдалился на приличное расстояние, Ян Е недовольно сплюнул под копыта коня:

— Вот же скряга! Я ради него любимым человеком рискнул, помог спровадить эту свирепую якшиху и решил все его беды! А этот паршивец выдал ровно две клетки Кровавой изысканности и ни шуток больше!

Он с угрозой погрозил пальцем летучим мышам в клетке:

— Ну погодите у меня... Как только детеныши подрастут, я из ваших мамаш такую настойку сделаю — закачаетесь!

<http://bllate.org/book/19546/1998882>